

А.С.Гаязов

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ, ПРИНЦИПЫ И ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА

В статье представлены основные принципы учебно-воспитательного процесса. Личность представлена как системообразующее начало в истории образования.

Среди глобальных проблем современности и современного воспитания найдется немало таких, которые можно отнести к разряду вечных. Очевидно, их решение – насущная задача и сегодняшнего дня, и дня завтрашнего. Пожалуй, люди мучительно будут искать ответы на многие такие проблемы и на заре, и в конце третьего тысячелетия. Нравственность подрастающих поколений одинаково серьезно волновала как свободных граждан Древней Греции более двух тысяч лет назад, не так и далеко мы ушли от этих проблем и сегодня. Не мы придумали проблемы взаимоотношений отцов и детей, и сегодня пытаемся что-либо понять и объяснить что-то в этом грозном спутнике беспокойного мира. Захлестнувшая мир проблема нездоровья детей по-своему решалась в Спарте, но не можем решить ее мы, считающие себя цивилизованными дети конца XX начала XXI века. Что мы можем противопоставить разгулу насилия, агрессивности и непонимания в молодежной среде? Пока, к сожалению, мало что. Видимо, несмотря на то, что мир изменился за эти тысячелетия, не изменился особо сам человек. Несмотря на то, что он сегодня – носитель высоких информационных и других технологий, несмотря на то, что человек сегодня – владыка и творец мира, идут рядом с ним, его преследуют такие же глобальные проблемы, те же актуальности. Так уж устроен мир, и как в известной песне, устроен он не нами...

Сознательная деятельность людей всегда порождала новые проблемы. Люди, создавая государства, пришли к необходимости упорядочения отношений между собой, отношений человека и государства. Так появилась новая проблема, получившая свое отражение в понятиях “гражданин, гражданство, гражданские

отношения, формирование гражданина, гражданское воспитание, гражданская деятельность” и др. Кажущийся на первый взгляд простота вопроса довольно призрачна. Ни создание идеального государства (что в принципе невозможно), ни создание идеальной Конституции и законов (к чему можно приблизиться), ни формирование идеального человека, совершенного во всех отношениях (от чего, к сожалению, мы пока далеки), ни идеальное стечение названных обстоятельств пока не могут приблизить нас к полному решению данной проблемы.

Философы древности говорили, что государства и люди имеют одни и те же болезни. Мы уже убедились в правоте этих слов, сегодняшние реалии вновь и вновь убеждают нас в этом. Если обратиться к нашей бурной жизни, нетрудно заметить, что когда не выполняется громада даже самых совершенных принятых законов, за этим следуют насилие, повсеместное игнорирование законности.

Что касается отдельно взятого человека-гражданина, то в его душе зреют ложь и обман, злодеяние и бесчестие. Как не вспомнить при этом, что общество – это прежде всего макросистема, действующая и живущая по своим законам, отдельно взятый человек входит в эту макросистему частичкой, но сложноорганизованной системой; и между этими системами существует неразрывная тонкая нить. И эта тонкая нить, как натянутая струна, начинает звенеть при малейшем прикосновении беспокойных ветров истории. Только как ее касаются эти ветры истории...

Нужно ж было утечь немалым водам, пока мы не поняли, что уважение человека к себе, уважение к своему прошлому, уважение к Отечеству, стремление к будущему связаны воеди-

но! И только тогда мы заговорили о том, что нужно воспитать в человеке особые качества, характеризующие его в единстве этих сторон, и только тогда мы сможем говорить и о полномправном гражданине процветающего государства, и о процветании этого государства. Ведь знали же мы, что нет и не может быть счастливого государства без счастливого отдельно взятого индивида, нет и не может быть расхождений между этими состояниями! Как сочно и красочно выразился по этому поводу народ, создав две рядом идущие поговорки, в которых говорится что человек в стране не пропадет и в то же время говорится о том, что каждому должно воздастся. Да, в большой стране не погибнет даже и голодный воробей, но лучше, если у тебя самого есть все, и не надо искать и терпеть лишения. Очевидно, что это возможно лишь при богатом государстве и полном уверенности в будущем гражданине. Пожалуй, откат могучей страны назад именно тогда и пошел, когда надломился гордый человек, стоя в длинных очередях за колготками и дешевой колбасой...

Как же совместить эти очень уж тонкие и эфемерные материи? Как же сделать, чтобы подрастающие поколения, однажды поняв истины вечного порядка, уже не дали себя обмануть и сломать? Как же государство, всегда объявляющее себя “социальным”, стало поистине социальным, повернутым лицом к человеку, или стало государством с “человеческим лицом”? Что же должны делать мы, профессиональные и непрофессиональные воспитатели, активно вовлеченные в водоворот семейного и общественно-го воспитания?

Современная социально-экономическая и политическая ситуация Российского государства выдвинула на передний план множество проблем, в том числе и проблему, связанную с формированием деятельного и позитивно мыслящего гражданина, подготовленного и умеющего жить и организовать свою деятельность в условиях демократического государства и гражданского общества. В новых условиях становится важным определение путей и постоянное обновление содержания гражданского воспитания подрастающих условий. В наше время одной из основных целей гражданского воспитания является стремление помочь молодому человеку понять новую государственность России, адаптироваться к новой ситуации, найти свое место в гражданском обществе, быть его созидателем. Страна нуждается в информированных компе-

тентных и способных нести ответственность за свои поступки. В этих условиях исключительно важной становится роль школы как гаранта гражданского мира (Матушкин С.Е.).

Преобразования в педагогической сфере сегодня трудно представить без восприятия необходимости целостного подхода к происходящим изменениям. В основе этого подхода лежит процесс трансформации системы образования в культурно-образовательную сферу, в которой все сущностные перемены соотносились бы с другими социокультурными процессами. “Сейчас мы переживаем принципиально иную историческую ситуацию, которая характеризуется множественными разрывами в общественной жизни: между политическими процессами и структурами власти, между формами культуры и экономическим укладом, между формальными организациями и неформальными движениями, между потребностями и перспективами развития. Сложившаяся система образования не способна сшить эти разрывы. Более того, образование хронически опаздывает, оказывается в роли догоняющего саму жизнь”, – пишут исследователи (12, с. 3).

Взаимоотношения между тремя феноменами – личностью, обществом и государством строятся с учетом ряда особенностей.

Во-первых, перспективы создания правового государства базируются на воспитании граждански активной личности, ответственно относящейся к выполнению своего гражданского долга, своих профессиональных обязанностей и функций. Чтобы отношения государства к личности были цивилизованными, от нее требуются адекватные проявления: она должна уважать и придерживаться законов государства, общепринятых норм отношений, правил, активно участвовать в процессе реализации своих прав и обязанностей, быть активной в выполнении разнообразных функций и ролей, которые предназначены ей историческими перспективами, конкретными формами жизнедеятельности.

Во-вторых, необходимо учесть такую особенность как своеобразие каждой личности, ее богатство и неповторимость, наличие у каждой личности разнообразного богатства способностей и дарований. Задача государства в том, чтобы создать соответствующие условия для реализации личностью своих способностей, что в конечном счете приведет к богатству общества в целом. Решение данной задачи возможно только при наличии гармонии взаимо-

отношений между государством и гражданином (личностью).

В-третьих, общеизвестно, что личность имеет возможности для развития своих способностей только в том случае, если она свободна, если она владеет навыками самостоятельного мышления, самостоятельной оценки, умениями приобретать знания, самоуправляться, саморегулироваться и корректировать свою деятельность, отношения, возникающие с семьей, обществом, государством. Используя известные слова, можно сказать, что свободное развитие индивида (гражданина) реально становится условием свободного развития всего общества (государства) в целом.

В четвертых, как показывает жизнь и педагогическая практика, воспитание гуманиста, патриота-интернационалиста, цивилизованной личности возможно только на основе общечеловеческих ценностей, с учетом национального сознания и достоинства, уважения людей. Любовь и уважительное отношение к родному краю, семейному очагу, родному языку, национальной культуре, национальным обычаям и традициям характеризуют личность как гражданина.

В пятых, задачи практической воспитательной работ невозможно решить без применения деятельностного подхода. Именно в деятельности, моделирующей полнокровные отношения гражданина с государством, личности с обществом, когда возникают отношения взаимной ответственности и в определенном смысле взаимной зависимости, формируются истинный гражданин, усвоивший соответствующие нормы и способы поведения.

Было бы несправедливым считать воспитание гражданина только делом школы и других учреждений образования. Один из активных исследователей проблемы Никитин А.Ф. подчеркивает, что “воспитывает не только школа и даже не столько школа, сколько общество, вся система отношений, та социокультурная духовная среда, в которую реально попадает личность и которая позволяет каждому человеку сравнить высокие словесно выраженные идеалы с реальным положением дел в обществе” (14, с.98). Не менее удачным представляется и другой подход, утверждающий, что “категории “гражданский долг”, “общественная дисциплина”, “законоуважение”, которые чаще всего обсуждаются в связи с гражданской проблематикой, теряют реальную базу

формирования, если растущий человек отчужден от государства, а государство – от общества” (7, с.42).

Многообразные связи человека с государством, в которых реализуются установленные законом его права, комплекс обязанностей, защита личности со стороны государства составляют суть понятия гражданство. С понятием институт гражданства связывается характер связей типа общество-личность, личность-общество, личность-государство (государственная власть), государство-личность. Любая Конституция, декларируя права и обязанности гражданина, исходит из принципа приоритетности человеческой ценности, или признания человека как высшей ценности. Обеспечение процветания и разносторонних проявлений человека определяется как основополагающая задача государства.

Стремление к приверженности к общечеловеческим ценностям - характерная черта существующих в мировой практике Конституций. Это объясняется тем, что Основной Закон по своей сути является регулятором отношений между гражданином и государством, поэтому это явление закономерное, продиктованное необходимостью установления правовых, морально-нравственных отношений между ними. В свое время еще Аристотель, не соглашаясь с проектом Платона об упразднении семьи и частной собственности, говорил, что это насилует человеческую природу и нереален. Полис (государство) как высшая и всеобъемлющая форма социальной связи, или общения (койнония), первичен по отношению к семье и индивиду (как целое по отношению к части). Конечная цель полиса, по утверждению Аристотеля, состоит в “счастливой и прекрасной жизни”. Основная задача государства в его трактовке – воспитание (пайдейя) граждан в духе нравственной добродетели (арете). С великим сожалением, приходится сознавать, что мы так далеко ушли от таких прекрасных идей! И, как показывают пути современных государств, они давно разошлись с теми благими пожеланиями Аристотеля, которые по сей день не потеряли своей ценности и актуальности.

В основе этих взаимоотношений лежат общепризнанные демократические принципы, среди которых необходимо выделить наиболее важные (1).

Первым принципом демократии является наличие самой конституции, призванной не

только определять права и обязанности граждан, но и определенным образом ограничить существующую власть. Практика показывает, что названное свойство Конституции является гарантом стабильности общественного развития. Отметим, однако, что в практике цивилизованных государств есть и примеры высоко развитой демократии без конституции (Великобритания), что позволяет говорить о веками накопленной культуре парламентаризма, основанных, в частности, и на этих принципах.

Конституции по своей форме могут быть писанные и неписанные. В первом случае они представлены в виде единого документа, который построен по определенной схеме, а во втором – состоят из совокупности парламентских законов, узаконенных обычаев. По способу разработки конституций также наблюдается большое разнообразие: учредительным собранием, конституционным комитетом, парламентом, в виде односторонних актов со стороны монарха или президента. В отдельных случаях далее идет процесс ратификации конституций, в других – референдумы, на которых народ выражает одобрение или неодобрение разработанного проекта.

Существуют так называемые жесткие конституции, для изменения которых или внесения поправок и дополнений установлен более сложный порядок, чем для обычных законов (11, с. 6-7).

В тесной связи с первым принципом находится и второй - согласие народа на определенную форму государства, правления, на правителей. Данный принцип довольно часто становится предметом политических спекуляций о легитимности и нелегитимности существующей власти, так как большинство населения, как правило, представляет собой политически инертную массу. В данных случаях Конституции предусматривают проведение референдумов по тем или иным актуальным вопросам. Статья 3 Конституции РФ указывает, что “высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы”. Обратим внимание на словосочетание “выражение власти”, отметив, что здесь речь идет прежде всего о выражении волеизъявления народа, за которым может и должна следовать власть со своей структурой и ветвями. Практика проведенных неоднократно референдумов говорит

чаще всего о согласии или несогласии народа с существующей идеей и структурой власти, а проблема формы правления часто зависит от формальной постановки вопроса. В качестве подтверждающего сказанное примера приведем известные споры о том, какое у нас общество в данное время (постсоциалистическое, капиталистическое и т.д.), как и почему оно трансформировалось или продолжает трансформироваться, кто и когда давал согласие на эти изменения.

Не менее важным принципом выступает обеспечение подлинного приоритета прав человека над законом государства. На первый взгляд может показаться несколько парадоксальным такое утверждение, основанное на противоречиях между человеком и государством. Однако реалии жизни таковы, что обеспечение приоритета прав человека над не всегда высокочеловеческими и направленными на человека законами – вопрос далеко не праздный, и он требует своего решения и сегодня.

Третьим принципом демократии является верховенство закона - отличительная особенность конституционного государства, основанного на согласии народа. Данный принцип декларируется также в Конституциях почти всех государств.

Первые конституции, особенно американская Декларация независимости от 4 июля 1976 года, указывали на необходимость установления каких-то договорных взаимоотношений между управляемыми и формой правления. Декларация независимости гласит, что “для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых. Если же данная форма правительства становится губительной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство”. Однако когда возникают такого рода противоречия, редко удается провести в жизнь последнюю формулировку - чаще всего это связано с общенародными волнениями и т.д. – истории любых революций тому наглядный пример. Кстати, еще Платон попытался снять несомненно возникающие между правителями и народом противоречия через идею создания государства, во главе которого стоят философы, способные познавать бытие и истину (Диалог “Государство”). А как витала в воздухе далее идея просвещенного монарха и к чему она привела позднее! Таково было отношение, кста-

ти, во все времена развития человеческой цивилизации, да и сейчас, к правительствам¹.

Кнабе Г. С., анализируя позиции римлянина, указывает, что для него государственный интерес не является абстрактной, всеобщей, чисто правовой категорией, а был, против того, всегда опосредован интересами той ограниченной, конкретной, на личностных отношениях основанной и в этом смысле неотчужденной группы, к которой принадлежал каждый – фамилии, “партии”, дружеского кружка, коллегии, местной общины. В подтверждение этому он ссылается на Цицерона: у римлянина две родины – великая, требующая служения и жертв, и малая – любимая горячо и непосредственно, составляющая плоть и суть повседневной жизни – местная община (трактат “О законах”). В трактате “Об обязанностях” Цицерон говорит и о связях, объединяющих людей каждой “малой родины”: “Связь между людьми, принадлежащими к одной и той же гражданской общине, особенно крепка, поскольку сограждан объединяет многое: форум, святилища, портики, улицы, законы, права и обязанности, совместно принимаемые решения, участия в выборах, а сверх всего этого еще и привычки, дружеские и родственные связи, дела, предпринимаемые сообща, и выгоды, из них проистекающие”(13, с. 15)

Поскольку конкретным проявлением государства всегда выступают правительства и с которыми более часто встречаются люди, во многих стандартах гражданского образования изучению деятельности правительств уделяется большое внимание. К примеру, один из основных блоков в национальных стандартах США в области граждановедения и изучения деятельности правительства содержит следующие вопросы: что такое правительство; почему оно необходимо; каковы альтернативные точки зрения на то, что должно делать правительство? Какова связь между целями правительства и отношениями между правительственным, личным и общественным? Каковы характеристики конституционного и неконституционного пра-

вительства? Какие типы правительств существуют в мире? В чем заключается идея американского конституционного правительства и каковы отличительные особенности американского общества и политической культуры? Это лишь фрагмент стандартов; отметим, что многие вопросы повторяются, составляя тем самым довольно законченные блоки проблем.

Отношения народа и правителей, народов и государств, народов и правительств были объектом внимания и революционеров XIX века. Выдающаяся личность, наш соотечественник Бакунин М.А., которого мы знаем лишь как бесшабашного анархиста, призывал к немедленному и полному уничтожению государства и всех его институтов. Конечной формой человеческого бытия и общежития должна стать, по Бакунину М.А., свободная федерация, созданная по принципу “снизу вверх”. Парадокс, но именно через сто с лишним лет эти идеи непрямого революционера зазвучали с новой силой, правда, причем, без всякой в последующем ссылки на него...

Изначально эти идеи нашли свое отражение в теории естественного права, под которым понимается совокупность исходных ценностей, принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных природой человека и как бы независимых от конкретных социальных условий и государства.

Эти мысли перекликаются с идеей Общественного договора Ж.Ж.Руссо, по мнению которого республиканская форма правления обеспечивает наибольшую полноту власти народа. Общественный договор воспринимается как исторически необходимое состояние человечества, осуществляющее народный суверенитет и фактическое равенство путем подчинения общей воле, которая выражает объективные интересы народа. Главным принципом выступает реализация прямой демократии через республиканское государство, управляемое системой законов, принятых собранием всех граждан.

Отметим одну интересную, не потерявшую своей актуальности и по сей день мысль. В своем бессмертном произведении “Об общественном договоре, или принципы политического права” (1762 год) Ж.Ж.Руссо писал, что “тот, кто сочиняет законы, не имеет или не должен иметь никакой законодательной власти, и народ сам не может, даже если бы он этого захотел, лишиться себя неотчуждаемого права издавать законы, потому что, согласно обществен-

¹ Вспомним тирады твеновского старика пропойцы Финна, который все беды свои видел в правительстве: “А еще называется правительство! Ну на что это похоже, полюбуйтесь только! Вот так закон! ... Человек у такого правительства своих прав добиться не может. Да что, в самом деле! Иной раз думаешь: вот возьму и уеду из этой страны навсегда. ... А еще называется правительство, и выдает себя за правительство, и воображает, будто оно правительство ...”

ному договору, только общая воля может обзывать отдельных лиц”.

В дальнейшем теория общественного договора превратилась в философскую и юридическую доктрину, объясняющую возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченной защитой естественного состояния к состоянию гражданскому.

Такое состояние должно опираться на ценности, которые должны обладать своего рода всеобщностью, универсальностью (т.е. они должны удовлетворять большинству населения); непреходящим характером (т.е. они должны быть относительно неизменными).

Демократические ценности - общепринятые, ведущие свое начало от американской Декларации независимости 1776 года, повторенной во Французской и других Конституциях. Права на “жизнь, свободу и поиск счастья”, по мнению Томаса Джефферсона, писавшего эту Декларацию, являются незыблемыми, одними из основных и основополагающих прав личности. Жизнь подтвердила данное утверждение.

Право человека на жизнь - право, изначально представленное людям природой, в ходе развития человеческой цивилизации не раз подвергалось и подвергается разным опасностям (достаточно вспомнить ситуации от войн до преступлений против личности). Поэтому возникла необходимость конституционной его защиты.

“За многие тысячелетия человечество апеллировало к различным идеалам и ценностям, так или иначе отраженным в культуре и ментальности народов, - пишет академик Российской Академии образования, профессор Гершунский Б.С. - Но в многообразии и противоречивости человеческих идеалов и ценностей лишь одна ценность является поистине универсальной, естественной и природосообразной. Эта ценность - **свобода**. Именно свобода может служить общим, системообразующим ценностным идеалом, который объединяет мироощущение людей и объективно способствует их единению” (14, с. 15).

Свобода человека во французской Декларации прав человека и гражданина определяется как право “делать все, что не вредит другому...” Трансформировавшись далее, идея свободы приобретает новые грани, - теперь говорят о свободе личной, политической, экономической, о свободе личного развития, личностных проявлений.

Личная свобода напрямую связана с достоинством личности, которая охраняется государ-

ством. Личная неприкосновенность обеспечивается недопустимостью ареста, заключения под стражу и содержания под стражей без судебного решения. Печальный опыт 30-х годов, да и не столь уж давние примеры из жизни многих людей требуют действительности и необратимости данной гарантии. Третьим аспектом личной свободы является обеспечение неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени. Частная жизнь личности многоаспектна, отдельные из которых (тайна переписки, телеграфных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.) защищены также конституционно. Если учесть то, что личная свобода является основой свободы человека вообще, то именно ее наличие выступает мерилем богатства проявлений личности в различных сферах жизнедеятельности.

Политические свободы личности начинаются с предоставления свободы мысли и слова. В любом правовом государстве проблема предоставления личности свободы мысли и слова рассматривается как основной показатель подлинной свободы человека-гражданина. Свободное самовыражение человека становится важным условием его свободного развития и свободного волеизъявления.

Экономические свободы в настоящее время занимают особое место во взаимоотношениях между людьми. Их гарантии должны обеспечиваться особыми законами, такими как “Гражданский кодекс” и др.

В демократическом государстве **равенство** как непреходящая ценность воспринимается как равенство всех перед законом, равное право каждого гражданина на один голос на выборах и других формах волеизъявления, предоставление всем равных возможностей в достижении личного успеха, “поиска счастья”. Таким образом, равенство людей в этих областях - прежде всего равенство в области политических прав и свобод личности. Этим объясняется отсутствие декларации равенства в такой сфере как материальная. Сложность задачи демократического государства заключается в том, что оно вынуждено определенным образом перераспределять доходы в пользу малоимущих, тем самым нарушая принцип свободы. Вопрос сложен еще и тем, что расслоение общества ведет к относительности принципа равенства, что касается предоставления всем равных прав для достижения личных успехов. Увеличение количества

платных услуг в сфере образования – одно из проявлений данного феномена: совершенно отчетливо ясно, что часть этих услуг уже стало невозможной для определенных категорий населения, и этот процесс принимает характер устойчивой тенденции.

Учет интересов всех групп населения в принятии государственных решений, справедливый суд, справедливое распределение доходов составляют основу следующей демократической ценности - **справедливости**. Справедливость, как показывает практика, на уровне государства практически недостижима, но максимально приближаема.

Долгое время камнем преткновения в идеологических спорах оставался вопрос о соблюдении прав человека. Речь идет не столько о декларации комплекса этих прав, сколько о механизмах их гарантии, гарантии их соблюдения. Когда говорят о несоблюдении прав, то речь в основном идет о каких-то насильственных действиях со стороны государства по ущемлению прав и политических свобод личности. Распространенное в середине 60-70-х годов движение диссидентства и известная государственная политика по отношению к ним - пример несоблюдения прав человека. Данная проблема общемирового масштаба, на уровне Организации Объединенных Наций ею на протяжении многих лет занимается специальный комитет.

Предназначение любого демократического государства - в обеспечении возможностей и максимально благоприятных условий для развития личности.

Различные системы современного развивающегося общества находятся в сложных и переплетающихся взаимоотношениях, имеющих

тенденцию усложняться, обогащаясь в ходе своего развития и интегрируясь между собой. Имеющиеся и формирующиеся связи институтов воспитания с окружающей общественно-политической средой, взаимосвязи и взаимоотношения между личностями, личности с обществом представляют собой сложодинамическую, многофункциональную и многоуровневую систему. Динамичность возникающих и функционирующих связей и отношений обусловлена постоянно происходящими изменениями как в самой личности, так и в окружающей среде, что требует прежде всего от личности высокой степени пластичности и мобильности. Многофункциональный характер взаимоотношений проявляется в том, что они идут в различных направлениях и аспектах, требующих от личности интеллектуальной, волевой и профессиональной подготовленности, готовности к адекватному отношению к изменяющимся отношениям, готовности к аналитико-синтетической деятельности по отношению к своему поведению. Уровни взаимоотношений определяются общим движением личности к определенным ею перспективам и овладением системой социально обусловленных и личностно значимых ценностей, определяющих глубину и различные характеристики данного движения.

Постоянно меняющиеся условия не могут не оказать на личность соответствующего влияния. Если ценность человека в недавнем прошлом определялась наличием базового количества знаний, то в новых условиях он должен обладать синергетическими способностями, без которых человек не может найти свое место в сложной системе взаимоотношений и не сможет развиваться далее.

Использованная литература

1. Воскресенская Н. Совместимы ли свобода и равенство? Еще раз о демократических ценностях // Учительская газета. – 1995. - №2. – 17 января 1995 года.
2. Воспитание гражданина в советской школе / под ред Филонова Г.Н. . – М.: Педагогика, 1990. – 176 с.
3. Газман О.С. Общественное гражданское воспитание: взгляд в будущее // Советская педагогика. – 1991. - №7. – С. 38-44.
4. Гаязов А.С. Общество, государство: воспитание гражданина. – Уфа, 1998. – 90 с.
5. Гершунский Б.С. Менталитет и образование. Учебное пособие для студентов. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 144 с.
6. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
7. Никитин А.Ф. Политика и право. - М.: Просвещение, 1995. - 144 с.
8. Никитин А.Ф., Соколов Я.В. Граждановедение. Учебные материалы для экспериментальной проверки в средней школе. - М., 1990. - Ч. 1-3. - 344 с.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.
10. С чего начинается школа / автор-составитель Г.П.Ников. – Уфа, 1998. – 170 с.
11. Самигуллин В.К. Конституционное развитие Башкирии. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 176 с.
12. Слободчиков В. Новое образование – путь к новому сообществу // Народное образование. - № 5. – 1998. – С. 3-5.
13. Кнабе Г.С. Проблема Цицерона // Цицерон. – м.: Молодая гвардия, 1991. – 544 с.